

1564—1616

Принадлежащий портрет Шекспира (1610-е гг.) находился во владении семьи Кэбб и был известен широкой публике до 2006 г.

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

Составитель и научный редактор
И. О. Шайтанов

Москва
«Просвещение»
2015

УДК 821.111.09(031)
ББК 83.3(4Вел)я2
Ш41

12+

Издание подготовлено в рамках Программы развития РГГУ (проект «Европейское Возрождение и творчество Шекспира. Стратегия межкультурного диалога»).

В книге использованы архивные фотоматериалы

Уильям Шекспир. Энциклопедия / сост. и науч. ред. Ш41 И. О. Шайтанов. — М.: Просвещение, 2015. — 680 с.: ил. — ISBN 978-5-09-035244-4.

Структура энциклопедии соответствует типу справочного издания. Книга открывается вводной статьей, характеризующей значение творчества Шекспира для нашего времени.

Издание предоставляет самую разнообразную информацию о творчестве Шекспира: театральной и критической судьбе его пьес, обобщает опыт современного мирового шекспироведения.

Энциклопедия раскрывает роль Шекспира в русской культуре. В нее вошли статьи, освещающие связи русских писателей — Пушкина, Толстого, Чехова, Блока, Пастернака, Цветаевой — с творчеством Шекспира. В энциклопедии представлена история синтетической интерпретации и киноинтерпретации произведений Шекспира в России. Книга богато проиллюстрирована.

Энциклопедия, безусловно, заинтересует всех любителей мировой культуры.

УДК 821.111.09(031)
ББК 83.3(4Вел)я2

Уильям Шекспир

Энциклопедия

Составитель и научный редактор
Шайтанов Игорь Олегович

Центр гуманитарного образования
Редакция русского языка и литературы

Зав. редакцией С. И. Красовская

Редактор Е. П. Пропина

Художник Ю. В. Христинич

Художественный редактор А. П. Присекина

Компьютерная верстка и техническое редактирование О. В. Сиротиной

Корректоры Е. А. Воеводина, М. Г. Волкова, Т. Н. Федосеев

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—953000. Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать 05.12.2014.

Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура PalladiumSanPin.

Печать офсетная. Уч.-изд. л. 101,27. Тираж 50 экз. Заказ №

Открытое акционерное общество «Издательство «Просвещение».

127521, Москва, 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

ООО Компания «Кожаная мозаика», 125438, г. Москва, ул. Автомоторная, дом 1/3. Тел. (495) 645-39-32, (495) 645-39-34, e-mail: info@komo.ru

ISBN 978-5-09-035244-4

© Издательство «Просвещение», 2015
© Художественное оформление.
Издательство «Просвещение», 2015
Все права защищены

ISBN 978-5-09-035244-4

9 785090 352444

ШЕКСПИР: ПИСАТЕЛЬ НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Жизнь Шекспира — мировой бестселлер на любых языках: тысячи книг, кино, телевидение, Интернет рассказывают, иллюстрируют, инсценируют его биографию.

Что в этом удивительного? Он же великий! Но не все великие вызывают такой напряженный личный интерес. Конечно, он самый великий, и среди них те, кто мог бы претендовать на первенство в литературной иерархии после него: Гете, Пушкин, Гоголь, Достоевский, Драйден... Вместо этого каждый из них положил камень в основание того пьедестала, на котором высится шекспировский монумент.

Один Лев Толстой был решительно против. Но его протестующий голос кто-то считает парадоксом, а кто-то объясняет чувством ревности или благородным духом несправедливости, побуждающим освободить британского барда, по-английски именуемого *bardolatry*, от удивительного поклонения ему.

Все же другие национальные гении склоняют голову перед Шекспиром, отдавая ему первенство и признавая его всемирное величие. Как сказал юный Гете: «Шекспир, и несть ему конца».

Шекспировское величие было подкреплено временем, когда он жил. Ему повезло с эпохой, что-то очень важное кончилось, что-то не менее значительное начиналось... Тогда облик будущего был неясен, угадывался лишь самыми прозорливыми, сумевшими различить небывалые прежде жизненные ситуации и характеры: Фауст, Гангиса, Дон Кихот, Дон Жуан... Эти образы сошлись «вечными», или «архетипическими», годами на все последующие времена, поскольку в них будут многократно отражены и узнаваемы наши судьбы и лица.

В сравнении даже со своими великими современниками Шекспир непобедим. Он создал не какой-то один архетип, а множество, позже переходящих из культуры в культуру, из страны в страну, чтобы забрести в самые глухие утлы: «Гамлет Шиндровского уезда», «Леон Макбет Миенского уезда», «Степной король Аир», «Сельские Ромео и Юлии»... Шекспир повсеместен — и «несть ему конца».

В этой повсеместности, всеобщности, быть может, и заключена шекспировская тайна, неясная обыденному сознанию, принимающему ее за одну из ребусных загадок, которую именуют «шекспировским вопросом», отсылая какого-то «подлинного» автора.

Почему именно посредственность с таким пристрастием занята законами великого? У неё своё представление о художнике, бездельное,

услаждающее, ложное. Она начинается с ложного, что Шекспир должен быть гением, а не пониманием, прилагает к нему свое мерило, и Шекспир ему не удовлетворяет.

Его жизнь оказывается слишком глупой и будничной для такого имени. У него не было своей библиотечки, и он с таким же жаром писался под записками. Представляется малоинтересным, как одно и то же лицо могло так хорошо знать землю, траву, животных и все часы дня и ночи, как их знают люди из народа, и в то же время быть настолько своим человеком в вопросах истории, права и дипломатии, так хорошо знать двор и его нравы. И удивляются, и удивляются, забыв, что такой большой художник, как Шекспир, неизбежно есть всё человеческое, вместе взятое.

Шекспир всё предугадал. И если не всё смог объяснить, то всё рассмотрел в тот самый момент, когда «время вышло из пазов», единство распалось, замесило множество лиц, порождающих не прежним величием, но новым разнообразием.

Новый мир... Дивный? Путаницный? Внутренний надежду или разочарование? Каков бы он ни был — он новый и неизбежный. Шекспир присутствовал при его рождении и как никто другой запечатлел его человеческий облик. Другой запечатлел его, но не так. За прошедшие с тех пор четыре века мы не так много смогли прибавить к этому грустному портрету. Остается с доверием обернуться к Шекспиру, посмотреть и узнать сами из собственной жизни и самих себя, какими мы были при начале нашего Времени. И ещё раз удивиться тому, что «тифловский гений», запечатлевший это разнообразие, это неисчислимое множество лиц, предпочёл оставить в тени одно-единственное лицо — своё собственное.

Когда-то «человеком на все времена» называли другого англичанина — Томаса Мора, с которого в Англии начиналась эпоха Возрождения. Шекспиром она закончилась. И с него же начнется Новое время — наше время, о котором сегодня можно сказать и с оттенком сомнения — всё ещё наше время. То, что начиналось при Шекспире, чему он был свидетелем, продолжилось вплоть до XX в., когда ренессансные идеалы и прежде всего жер в совершенство и достоинство человека показались утопическими и обернулись кровавой антиутопией.

Сегодня мы читаем Шекспира не только как предсказание, но и как предупреждение о том, что уже случается и ещё может с нами случиться.

х трагедии. Из жесткой внутренней борьбы Гамлет выходит победителем. Герой М. преодолевает жестокость, карая твердой рукой зло. Трагедия Гамлета как обычного человека, в котором нет ничего героического, оказалась новаторской для театральной сцены начала XX в.

М. был тесно связан с русскими театральными деятелями. Он выступал с гастролями в России в 1911 г. и в СССР в 1924—1925 гг. В рецензии на постановку «Гамлета» в Ленинграде писали: «Его Гамлет прежде всего прост. Он не герой, но и не мечтатель. Это — европеец революционной эры, нервный, активный, но скованный враждебной ему жесткой судьбой. Это — интеллигентия Европы, брошенная в водоворот чуждых ей сил. «Распалась связь рог суровых и чуждых ей сил. «Распалась связь веков» — вот основное в его «Гамлете». Он — символ века» (Пиотровский А. И. Театр. Кино. Жизнь. — Л., 1969. — С. 65).

Вероятно, именно эта интерпретация роли отразилась в стихотворении А. Тарковского с гётевским названием «Стань самим собой» (1957): «В чужом костюме ходит Гамлет / И кое-что про что-то мыслит, — / Он хочет Моисея играть, / А не врагов отца карать».

Лит.: Moissi. Der Mensch und der Künstler in Worten und Bildern / Hrsg. von H. Böhm. — Berlin, 1927; Каюев В. Моисси // Труд актёра. — Вып. IV. — М., 1989. — С. 51—72; Бушueva С. Моисси. — Л., 1986.

А. Е. Лобков

Монтемайор Хорхе (Jorge de Montemayor; 1520, Монтемор-о-Вельо, Португалия — 1561?, Пьемонт, Италия) — испанский писатель, самое известное произведение которого — пасторальный роман «Семь книг Дианы» («Los siete libros de la Diana»; около 1542 г., опубл. в 1558 или 1559 г.). В 1578 г. «Диана» была издана на французском языке, а в 1582 г. Бартоломью Янг (Younge) перевёл роман на английский (опубл. в 1598 г.).

Одним из свидетельств европейской популярности романа М. явилось использование в ранней шекспировской комедии «Два веронца» истории о возлюбленных Феликсе и Фелисмене. Есть несколько версий того, как этот сюжет стал известен Шекспиру: маловероятно, чтобы он мог прочесть его на языке оригинала или воспользоваться неопубликованным английским переводом; легче предположить знакомство по французскому переводу. Однако наиболее убедительным кажется то, что Шекспир воспользовался в качестве посредника анонимной пьесой «История Феликса и Филомены» («The history of Felix and Philomena»), которая была в репертуаре труппы королевы. Её текст не сохранился, но название не оставляет сомнения в том, что сюжет восходит к роману М. Есть свидетельство о её постановке в присутствии Елизаветы I в Гринвиче 3 января 1585 г.

История дон Феликса рассказывается во II книге «Дианы». Влюблённый юноша отправляет Фелисмене письмо и открывает ей свои чувства. Девушка поначалу отказывается даже прочесть письмо и корит свою служанку Росину, выступившую в роли посредницы при передаче послания. Однако любопытство

одерживает верх: Фелисмена читает послание с признанием в любви, в её душе зарождается ответное чувство, переписка продолжается почти в течение года. Тем временем отец дон Феликса узнаёт об отношениях сына с девушкой и, дабы не допустить его женитьбы, к великому разочарованию героини, отсылает его ко двору великой принцессы Аугусты Цесарины. Движимая ревностью и тоской от разлуки, Фелисмена решает на неслыханный по тем временам для женщины шаг: переодеться в мужское платье и отправиться вслед за возлюбленным.

По прибытии ко двору ей удаётся устроиться пажом на службу к дону Феликсу под именем Валерио. Ей рассказывают о том, что юноша влюблён в прекрасную Селию. Очень скоро, проникнувшись доверием к новому слуге, дон Феликс выбирает его в качестве поверенного в любовных ухищрениях. По иронии судьбы Селия влюблена в изгнанника Феликса. Узнав, кем на самом деле является Валерио, Селия переживает страшное потрясение и умирает. Дон Феликс, сражённый печальным известием, исчезает. Фелисмена на этот раз переодевается пастушкой. В конце концов Фортуна над ней сжалилась: долгожданная встреча происходит, дон Феликс раскаивается, оба обретают любовь и счастье.

Шекспир заимствует только одну сюжетную линию, осложняя её добавлением второго героя — Валентина. Этот приём, с одной стороны, позволяет разрешить ситуацию, трагическую у М., а с другой, усложняет интригу путём введения мотива соперничества между двумя друзьями. Любовь сталкивается с дружбой. Действие теперь сосредоточено на конфликте между Протеем и Валентином у М. Наличие двух пар влюблённых (Протей—Юлия и Валентин—Сильвия) позволяет превратить исходный материал в комедию, где всё заканчивается счастливо. Комизм, которого был лишен текст «Дианы», рождается во многом благодаря введению активно участвующих в действии слуг, разбивающих речевую монолитность пасторального повествования разговорной речью.

Лит.: Harrison, T. P., Jr. Concerning Two Gentlemen of Verona and Montemayor's Diana // Modern Language Notes. — LXI, 4 (1926). — P. 251—252; Atkinson D. F. The Source of The Two Gentlemen of Verona // Studies in Philology. — Vol. 41. — № 2 (Apr. 1944). — P. 223—234; Graciela L. Revilla. An Analysis of Montemayor's Diana as a Source of The Two Gentlemen of Verona. Thesis. — Kansas State Teachers College of Emporia, 1969.

Н. А. Пастушкова

Монтень Мишель Эйкем де (Montaigne; 25.02.1533, родовый замок — 13.09.1592, там же) — французский прозаик, создатель жанра эссе, оказавший на Шекспира значительное воздействие, не раз побуждавшее исследователей к реконструкции интеллектуальных отношений этих двух писателей.

М. принадлежал к семье дворянина мантии, получившего титул в XV в. и ведущего коммерческую и административную деятельность в г. Бордо. Детство М. прошло в родовом замке

в Перигоре, где отец воспитывал его в строгих протестантских традициях и в почти крестьянском укладе. Стремление дать наследнику хорошее образование выразилось в требовании говорить только на латыни. Латынь и греческий стали для М. естественными материнскими языками. Колледж Гийени (Guyenne) в Бордо дал М. юридическое образование, а дружба с Этьеном де Босси развила его интерес к античной филологии, утвердила в идеале свободного человека.

Смерть друга (1563) усугубила скепсис М. и побудила его временно отказаться от административной карьеры, запереться в родовом замке и приступить к написанию книги под названием «Опыты». Впрочем, широкая образованность М. и его дипломатические способности не позволили ему совершенно отойти от государственных дел. Работу над «Опытами» пришлось прервать в 1580 г., когда по приказу короля Генриха III М. должен был приступить к обязанностям избранного мэра Бордо. В этой должности он прослужил два срока — 4 года, отмеченные тяжёлыми потрясениями гражданской войны между католиками и протестантами, эпидемией чумы и народными волнениями.

Лишь в 1586—1587 гг. М. смог вернуться к работе над «Опытами», для издания которых в 1588 г. выехал в Париж в самый разгар смутного времени. Заподозренный в союзе с королевской партией, он даже попал в Бастилию, откуда был освобождён по ходатайству королевы. Мысли о гибельности войны и необходимости мира определили одну из главных тем «Опытов». Через всю книгу М. проходят и рассуждения о смерти, хотя в эссе «О скорби» он осуждает тех, кто предаётся этому чувству, всегда приносящему грех, «всегда безрассудному, а также всегда малодушному и низменному. Стоики воспевают мудрецу предаваться ему» (пер. А. С. Бобовича; I.2). Как и его покойный друг, М. обращается к Сенеке как к образцу стоического отношения к жизни, уроки которой он ставит выше писанных правил.

Главным объектом интереса М. стал человек — одновременно исторический и природный, всю глубину и сложность которого М. предпочёл исследовать на собственном опыте. Человек, живущий в разорванном мире, в самом себе несёт знак трагедии, получившей наивысшее воплощение в «Гамлете». У М., воспитанного на античных примерах, этот конфликт осознаётся как расхождение между Сенекой и Цицероном, между природным умом и искусной риторикой. Естественная и извращённая природа стала темой эссе «О каннибалах» («Des Cannibales»; I, XXX, I). Между «Опытами» М. и последней трагедией Шекспира «Буря» существует прямое сходство, заявленное в имени одного из самых таинственных шекспировских героев — в Калибане.

Шекспир мог познакомиться с «Опытами» в переводе Дж. Флорио, жившего в доме графа Саутгемптона в качестве секретаря и учителя итальянского языка. Между пассажами в переводе Флорио и текстом «Бури» существует немало прямых переключений, например в утопическом мечтании мудрого советника Гонзало о всеобщем счастье, возможном только в обществе, живущем по законам природы:

Florio: «It is a nation, would I answer Plato, that hath no kinde of traffike, no knowledge of Letters, no intelligence of numbers, no name of magistrate, nor of politike superioritie; no name of service, of riches, or of poverty; no contracts, no successions, no dividences, no occupation but idles».

Shakespeare: «I'the commonwealth, I would be fic / Would I admit; no name of kind of traters should not be known; riches, poverty, / Let use of service, none; contract, succession <...> No occupation; all men idle...» (II, 1).

То, что у М. звучит как искренняя утопическая программа, у Шекспира прерывается ироническими репликами персонажей, отнюдь не склонных к добру, и, как в кривом зеркале, отражается в Калибане, мало подходящем на предназначенную ему роль носителя естественной утопии.

В удивительно богатый словарь Шекспира М. внёс свой вклад. Г. С. Тейлор говорит о 750 словах М., которые использованы в шекспировских трагедиях. Субъективизм и скепсис М., замешанные на античной основе и выраженные языком переходного времени, не менее, чем языковые параллели, сближают М. и Шекспира. Сходство между ними не исключает их разности, прежде всего, в подходе к истории. Для Шекспира история — процесс, для М. — набор моральных принципов.

Экземпляр английского издания «Опытов» (1603) обнаружен с надписью Шекспира; степень её подлинности вызывает сомнения, однако показательно, что поставить её (если это сделал не сам автор) решили именно на томе М.

Изд.: Монтень. Опыты. В 3 книгах. — М., 1992.

Лит.: Robertson J. M. Montaigne et Shakespeare. — L., 1897; Taylor G.C. Shakespeare's Debt to Montaigne. Cambridge, 1925; Tortel F. Montaigne. — P. 1990; Desan Ph. «Translata proficit»: John Florio, sa réécriture des «Essais» et l'influence de la langue de Montaigne-Florio sur Shakespeare // Shakespeare et Montaigne: vers un nouvel humanisme / Ed. par Jean-Marie Maguin et Pierre Kapitaniak. — P., 2004. — P. 29—93; Верман И. Е. Шекспир и Монтень // ШЧГ. 1977. — М., 1980; Комарова В. П. Шекспир и Монтень. — Л., 1983.

К. Ю. Каплевик

Музыка. Смысловое поле М. и Шекспир включает целый ряд взаимосвязанных проблем: 1. М. в эпоху ШЕКСПИРА. 2. М. и музыкальные явления в творчестве Шекспира: жанры, акустические явления, музыка как тема, музыкальность в стилевом и языковом аспектах. 3. Музыкальные произведения, написанные на сюжеты и под воздействием драматургии Шекспира.

Музыка в эпоху Шекспира делилась на светскую и духовную. Светская имела фольклорные истоки. Особую роль играл городской фольклор XVI — начала XVII в. Шекспир мог слышать на улицах Лондона народно-бытовые песни — «the street cries» (песни купцов), любовные песни, баллады, мадригалы и инструментальную музыку Т. Морли, а в соборах — мессы Уильяма Бёрда (Byrd, 1543(44?)—1623). Самый популярный музыкальный инструмент эпохи — вирджинал (virginal), разновидность